

В ЛАБОРАТОРИЮ УЧЕНОГО

УДК 37.03

*И.В. Стародубцева,
г. Тюмень***Умственное и физическое воспитание в ретроспективе
общепедагогических концепций формирования личности**

В статье, на основе ретроспективного анализа научно-педагогической литературы, обобщены ключевые подходы к определению места и роли физического воспитания в процессе развития личности ребёнка; обозначены типичные педагогические позиции, обосновывающие взаимосвязь умственного и физического воспитания в целостной системе всестороннего формирования гармоничной личности ребёнка.

Физическое воспитание, умственное воспитание, дети.

С древних времён одно из центральных мест бытия занимает проблема человека и его природы. Как показывает анализ литературных источников, в суждениях подавляющего большинства представителей разных народов за длительный период существования сложилась и закрепились традиции различения в человеке «внешнего и внутреннего», «идеального и материального», «телесного и духовного».

Обычай противопоставления в человеческом существе души, духа и тела запечатлелся в трудах самых известных мудрецов и надолго предопределил направление педагогической научной мысли, где проявился в виде проблемы соотношения разных видов воспитания в педагогическом процессе.

Рассматривая, вслед за философами, человека как совокупность идеального и материального (души и тела), педагоги, опиравшиеся на идею всестороннего, гармоничного развития личности, с давних времён признавали необходимость целенаправленной заботы о состоянии и того и другого. Причём роль, место и значение каждого вида в общей системе воспитания определялись конкретными культурно-историческими, духовными, экономическими и политическими требованиями того или иного общества.

Например, в спартианской системе Древней Греции главная цель воспитания состояла в подготовке сильного, выносливого, мужественного воина, в связи с чем физическое воспитание составляло основу всей системы воспитания – семейной и государственной. В то же время афинское воспитание, базировавшееся на идее «калокагатии», означающей «прекрасный» в духовном и физическом отношениях, предполагало уделять равнозначное внимание формированию всех составляющих человеческой целостности.

По мнению В.В. Кузина, Б.А. Никитюка, главное педагогическое «открытие» древних греков состояло в целостности, или, говоря современным языком, системности воспитательных воздействий, формирующих в единстве физический облик, мир нравственности, глубину интеллекта и запас здоровья человека [6].

Во времена средневековья оплотом идеологии общества и воспитательной политики стала католическая церковь, проповедовавшая аскетический идеал, духовный порыв к небу и игнорирование плотских потребностей, поэтому воспитание души было обозначено в качестве единственной ценности, заслуживающей внимания педагогов: «Прошу вас и умоляю, возлюбленные, будем иметь большое попечение о наших детях и всячески заботиться о спасении их души» [Иоанн Златоуст; цит. по кн.: 8, с.35].

Религиозные ценности, на долгие годы определившие приоритеты воспитания, запечатлелись и в более поздних трудах самых прогрессивно мыслящих педагогов, таких как Я.А. Коменский: «Тело, конечно, как взятое из земли, есть земля, принадлежит земле и снова должно обратиться в землю. А душа, которую вдохнул Бог, - от Бога, должна остаться в Боге, подняться к Богу». Отсюда следует, что «преимущественное попечение должно иметь о душе как о главной части человека, чтобы она могла выйти из тела можно лучше украшенной. А о теле нужно заботиться для того, чтобы оно стало жилищем, пригодным и достойным бессмертной души» [4, с.44].

В эпоху Возрождения, отметившуюся новыми тенденциями в развитии педагогической мысли, были предприняты попытки вернуть античные идеалы гармонично и всесторонне развитой личности. Кроме того, в педагогической науке возродилась идея целостности человека, однако подход к его воспитанию остался прежним: целостность достигалась путём суммирования разных видов воспитания, прежде всего, умственного, нравственного и физического.

Эти традиции доминировали не только в странах Европы, но и в России. Так швейцарский педагог И.Г. Песталоцци делил всё элементарное образование на три части: интеллектуальное, физическое, нравственное и считал, что каждое из них, взятое отдельно от двух других ведёт к формированию «полулюдей», потому что ему недостаёт всестороннего, гармонического соответствия человеческой природе [9, с.402].

В это же время русский просветитель Н.И. Новиков, рассуждая о целях воспитания, отмечал: «Воспитание имеет три главные части: воспитание физическое, касающееся до одного тела; нравственное, имеющее предметом образование сердца, то есть образование и управление натурального чувствования и воли детей; и разумное воспитание, занимающееся просвещением, или образованием разума» [3, с.110].

Дальнейший ход культурно-исторического развития общества, отмеченный прогрессом в области механики, промышленности и естественных наук, привёл к постепенному смещению педагогических приоритетов в сторону умственного воспитания подрастающего поколения.

Основную причину этого явления Г. Спенсер видел в «текущем фазисе цивилизации». Если в первобытные времена, когда главной общественной деятельностью были нападение и защита, желанным качеством являлась физическая сила в соединении с храбростью, то теперь «...когда настали сравнительно мирные времена, когда физическая сила ни на что не нужна, кроме ручного труда, когда социальный успех почти всякого рода в сильной степени зависит от умственных способностей, наше воспитание стало почти исключительно умственным» [12, с.181].

В отечественной педагогике та же мысль была высказана П.Ф. Каптерёвым, указывавшим на то, что: «Народ силён ныне не числом, не мускулами, а умом, талантами, ныне нужны духовные богатыри, а не Самсоны и Геркулесы» [5, с. 279]. А также Н.А. Рубакиным, отмечавшим: «Величайшее счастье для человека – чувствовать себя сильным. Разумеется, мы говорим не о физической силе, а о силе духа. Величайшие реформаторы в науке и в философии – Ньютон, Паскаль, Спенсер, Дарвин – физически были людьми слабыми. Таких было немало и среди общественных деятелей. Вся суть в силе духа» [8, с.262].

Последующее умножение видов воспитания, среди которых, в соответствии с возрастающими потребностями общества выделились трудовое, техническое, экологическое, экономическое и многие другие, не изменило сложившихся приоритетов в области образования. Умственное воспитание, осталось ведущим направлением деятельности образовательных учреждений любого уровня, не редко осуществляясь в ущерб другим видам воспитания.

Подобная однобокость подвергается периодической критике со стороны ведущих представителей педагогики, однако реального положения дел это не меняет. Поэтому призыв отечественного педагога и философа С.И. Гессена, высказанный в начале XX века, по сей день остаётся настолько же актуальным насколько нереализованным: «Душа и тело человека в равной мере должны быть образованы в направлении культурных ценностей, по отношению к которым они, как чисто природный материал, подлежащий образованию, представляются равноценными сторонами единого и нераздельного целого. Весь человек в целом, а не одна его часть или сторона, должен воспринять ценности культуры, приобщиться к ним всем своим существом и в служении им преобразовать свой психофизический организм» [1, с.376].

Таким образом, можно констатировать, что в педагогической науке, отражающей в целом религиозно-философские обычаи субстанционального разделения человека, умственное и физическое воспитание, наряду с воспитанием нравственным, составляют ядро большинства воспитательных систем. Их совокупная реализация, по мнению представителей разных исторических эпох и народов, является основой формирования целостной личности. Однако запросы общества, связанные с последовательным развитием цивилизации, уменьшением доли физических усилий в жизни человека, привели к неизбежному смещению приоритетов в сторону умственного воспитания подрастающих поколений.

Следующий небезынтересный для данной работы вопрос, состоит в выяснении той преимущественной роли, которая в течение столетий отводилась физическому воспитанию и образованию человека представителями педагогической науки; какие механизмы использовались учёными для обозначения его взаимосвязи с другими видами воспитания, прежде всего с воспитанием умственным?

Как показал анализ литературных источников, из всего многообразия педагогических суждений по этому поводу, можно выделить три, наиболее существенные точки зрения.

Первая заключается в том, что физическое воспитание, осуществляясь параллельно с воспитанием умственным, должно обеспечивать необходимый для умственного развития и эффективной деятельности уровень здоровья, физического развития, выносливости и работоспособности.

Это, пожалуй, самое распространённое положение, нашло отражение в работах многих педагогов, задолго до его опытно-экспериментального обоснования. Так Д. Локк, в своём трактате «Мысли о воспитании» заключал: «Насколько здоровье необходимо нам для профессиональной деятельности и счастья и насколько каждому, кто желает играть какую-либо роль в мире, нужна крепкая конституция, способная переносить лишения и усталость, – слишком ясно, чтобы требовались какие-либо доказательства» [4, с.82].

В отечественной педагогике широкое обоснование значения здоровья для образования, воспитания и развития личности ребёнка, находим у Н.А. Добролюбова. В своей работе, опубликованной в 1858 г., автор отстаивает необходимость воспитывать тело для служения правильной духовной деятельности: «Если всякая душевная деятельность непременно проявляется во внешних знаках, и если орудием её проявления служат непременно органы нашего тела, то ясно, что для правильного проявления душевной деятельности мы должны иметь правильно развитые, здоровые органы» [2, с.202-208].

Уделяя большое внимание вопросам соотношения физического и умственного компонента, автор подчёркивает неправомерность ограниченного толкования здоровья только лишь как физического благосостояния тела. По его мнению, исключительное развитие каких-либо сторон организма, например «мозговых отправления» в ущерб

другим сторонам, также свидетельствует об отсутствии здоровья у человека [2, с.199-232].

Развивая эту точку зрения, классик советской педагогики В.А. Сухомлинский отмечал, что забота о здоровье, – это не просто комплекс санитарно-гигиенических норм и правил, а, прежде всего, забота о гармонической полноте всех физических и духовных сил [13, с.61].

В рамках приведённых рассуждений физическое воспитание рассматривается скорее как фактор физиологический, нежели педагогический, о чём недвусмысленно высказался С.И. Гессен, предлагая отнести физическое воспитание, решающее, по его мнению, чисто технические цели «максимального повышения жизненной энергии и физиологической работоспособности» к группе медицинских, а не образовательных дисциплин [1, с.360-362].

Вторая точка зрения основывается на том, что физическое развитие, совершенствование телесных свойств и качеств – это первый этап в формировании целостной личности ребёнка, фундамент для дальнейшего умственного и нравственного становления, поэтому физическое воспитание должно предшествовать умственному и нравственному воспитанию.

Данной позиции придерживался, например, Аристотель, указывавший, что: «Порывы, воля, а также желания присущи даже новорожденным детям, между тем как рассудительность и ум, естественно, появляются у них только с возрастом. Потому и забота о теле должна предшествовать заботе о душе, а затем, после тела, нужно позаботиться о воспитании наклонностей, чтобы воспитание их послужило воспитанию ума, а воспитание тела – воспитанию души» [цит. по: 8, с.94].

Эту же мысль высказывал Ж.Ж. Руссо, утверждая, что формирование телесных свойств и качеств должно стать первой стадией в развитии ребёнка. «Упражняйте тело ребёнка, его органы, чувства, силы, но оставляйте его душу в бездействии, пока можно. <...> сделайте его крепким и здоровым, чтобы сделать мудрым и рассудительным; пусть он работает, действует, бегаёт, кричит, пусть он всегда будет в движении: пусть он будет взрослым по крепости, и он скоро будет взрослым по разуму» [10, с.165].

Несмотря на то, что данные исследователи также уделяют большое внимание вопросам здоровья, помимо этого, важное место в их работах отводится обоснованию роли движений в становлении перцептивных функций, или «чувствований» ребёнка: «Так как всё проникающее в человеческий разум идёт туда путём чувства, то первая стадия в развитии разума – это разумение чувственное; оно и служит основанием для разумения умственного: первые наши учителя философии – это наши ноги, руки, глаза. <...> Таким образом, никак нельзя сказать, что истинный разум человека формируется независимо от тела» [10, с.168].

В данном случае, в отличие от представителей первого направления, исследователи акцентируют внимание на психологических аспектах физического воспитания, рассматривая его как необходимый фактор развития психики ребёнка в первые годы жизни. В более позднее время это положение получило научное обоснование, например, в работах Ж. Пиаже, обозначившего первый период в развитии интеллекта ребёнка как стадию сенсомоторного интеллекта.

Третья точка зрения базируется на убеждении в том, что физическое воспитание должно осуществляться во взаимосвязи с другими видами воспитания и наравне с ними являться специфическим средством формирования необходимых свойств и качеств гармонично развитой личности человека.

В качестве примера необходимо привести точку зрения основоположника физического образования в России П.Ф. Лесгафта. Не останавливаясь на деталях различий между воспитанием и образованием, описываемых автором, отметим только, что П.Ф. Лесгафт рассматривал человека исключительно с позиции его целостности.

Разрабатывая важнейшие вопросы взаимосвязи и взаимовлияния умственного и физического воспитания, он считал, что «...физическое образование должно точно так же, как и умственное, споспешествовать сознательному отношению к своим действиям, уметь действовать настойчиво, с возрастающим напряжением, справляться с пространственными отношениями и распределять свою работу по времени. Применяемый для выполнения этой задачи метод будет общий как при умственном, так и при физическом образовании <...>. Отсюда та тесная, неразрывная связь между физическим и умственным образованием, благодаря которой задачи их разъединить невозможно, и только при полной гармонии между ними мы можем ожидать полного развития нравственного характера лица» [7, с.300].

Данный подход, являющийся комплексным по своей сути, несмотря на всю его прогрессивность и широкий отклик педагогической общественности, нашёл лишь частичное применение в практике современного воспитания. Некоторые педагоги по-прежнему продолжают считать, что отличие физического воспитания от иных сторон воспитания состоит в том, что: «Предметом педагогического воздействия в данном случае являются тело человека и его биологические функции» [11, с.174].

Обобщая выделенные в результате исследования подходы, можно предположить, что их разнообразие свидетельствуют не столько о противоречивости педагогических позиций, сколько о многомерности физического воспитания, охватывающего различные стороны человеческой целостности и способного оказывать разные виды воспитательно-развивающих воздействий на личность ребёнка.

Таким образом, педагогическая наука, следуя основным философским и религиозным обычаям различения в человеке духовной, душевной и телесной частей, на протяжении веков способствовала реализации этой идеи в практике воспитательной работы. Выделение соответствующих видов воспитания, нравственного, умственного и физического содействовало дифференциации педагогических усилий в отношении подрастающего поколения и привело к неизбежному выделению приоритетных направлений, которые изменялись в соответствии с трансформирующимися потребностями общества.

При этом можно констатировать, что за исключением ряда непродолжительных периодов, в большинстве педагогических систем разных времён и народов преобладала направленность на приоритетное формирование души воспитанников. Физическое же воспитание, хоть и признавалось педагогами неотъемлемой составляющей воспитательного процесса, занимало в нём весьма скромные позиции, рассматриваясь чаще в качестве фактора здоровьесбережения и значительно реже в качестве средства гармоничного развития психики и личности ребёнка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гессен, С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / С.И.Гессен. ; отв. ред. П.В. Алексеев. – М. : Школа – Пресс, 1995. – 448 с.
2. Добролюбов, Н.А. Избранные педагогические произведения / Н.А.Добролюбов ; сост. В.З. Смирнов. – М. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1952. – 736 с.
3. История дошкольной педагогики в России : хрестоматия / сост. С.В.Лыков, Л.М.Волобуева ; под ред. С.Ф. Егорова. – М. : Академия, 1999. – 520 с.
4. История зарубежной дошкольной педагогики : хрестоматия / сост. С.Ф. Егоров, С.В. Лыков, Л.М. Волобуева ; под ред. С.Ф. Егорова. – М. : Академия, 2000. – 440 с.
5. Каптерев, П.Ф. Детская и педагогическая психология / П.Ф. Каптерёв. – М. :МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 1999. – 336 с.
6. Кузин, В.В. Природное и духовное: мозг-разум-дух в связи с физическим совершенствованием человека / В.В. Кузин, Б.А. Никитюк // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 1998. – № 1. – С. 2-9.

7. Лесгафт, П.Ф. Избранные труды / П.Ф. Лесгафт ; сост. И.Н. Решетень. – М. : ФиС, 1987. – 359 с.
8. Мудрость воспитания : кн. для родителей / сост. Б.М. Бим-Бад, Э.Д. Днепров, Г.Б. Корнетов. – М. : Педагогика, 1989. – 304 с.
9. Песталоцци, И.Г. Избранные педагогические произведения. Т. 2 / И.Г. Песталоцци ; пер. О.А.Коган, С.П.Либерман [и др.] ; под ред. М.Ф. Шабаевой. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1963. – 564 с.
10. Руссо, Ж.Ж. Педагогические сочинения. В 2 т. Т. 1 / Ж.Ж. Руссо ; сост. А.Н. Джуринский ; под ред. Г.Н. Джибладзе. – М., 1981.
11. Сидоров, А.А. Педагогика : учебник / А.А. Сидоров, М.В. Прохорова, Б.Д. Синюхин. – М. : Terra-Спорт, 2000. – 272 с.
12. Спенсер, Г. Воспитание: умственное, нравственное и физическое : пер.с англ. / Г. Спенсер ; отв. ред. Г.Б. Корнетов. – М. : Изд-во УРАО, 2003. – 288 с.
13. Сухомлинский, В.А. О воспитании / В.А. Сухомлинский. – 5-е изд. – М. : Политиздат, 1985. – 270 с.